

ПОСТРЕЛИЗ

1 ноября, Москва.

1 ноября в «Балчуг-Кемпински» состоялся круглый стол на тему «Судебная реформа и бизнес: точки соприкосновения», организованный издательским домом «Коммерсантъ». В мероприятии приняли участие представители Министерства юстиции РФ, президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека, адвокатского, юридического, предпринимательского и научного сообществ.

Участники дискуссии обсудили вопросы процессуальной реформы, предлагающей, в частности, отказ от мотивировочной части решений судов по большинству дел; реформы судоустройства, по которой инстанции в системе судов общей юрисдикции должны быть разнесены в разные регионы для избежания влияния местных властей; реформы рынка профессиональных юридических услуг, поставившей вопрос об ограничении права на представление интересов в судах, а также связанные с ними проблемы кадров и кастовости судебной системы.

Экс-заместитель председателя Конституционного суда РФ и член Совета по правам человека при президенте РФ Тамара Морщакова рассказала о своем видении судебной реформы и о важнейшей роли правосудия в нашей жизни. «Отказ в правосудии — это произвол в отношении любого, который может быть возможен для каждого из нас», — отметила госпожа Морщакова. Идеальная судебная реформа, по ее словам, «должна увязывать в себе все элементы, обеспечивающие справедливое правосудие». Говоря о предложениях Совета по правам человека, касающихся судебной реформы, Тамара Морщакова подчеркнула, что первым и необходимым элементом должно стать реформирование системы приобретения судейских должностей: «Поскольку система эта неоткрыта, непрозрачна не только для общества, но и для тех, кто претендует на судейские должности. В этих процедурах, которые действуют сейчас, ни один судья не защищен ни от какого произвола, и он даже менее защищен, чем мы все — граждане. Поскольку нас никто не лишает права жаловаться на любые решения органов власти и каких-то других общественных структур в судебном порядке. Судьи лишены этого практически полностью». Второй аспект — изменения в процессуальные регламенты, которые должны совершенствоваться, включая уголовное судопроизводство и, в частности, предоставление гарантий предпринимателям, в отношении которых суд выносит решение об аресте. По мнению госпожи Морщаковой, судья, принявший решение о таком аресте, не должен затем участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу, а сами постановления об аресте должны выноситься не судьей единолично как сейчас, а коллегиально, с участием, например, двух народных заседателей. Эти гарантии, указала она, крайне важны для того, чтобы бизнес чувствовал себя более защищенным. Кроме того, в судах общей юрисдикции, добавила экс-судья КС, необходимо ввести систему автоматического распределения дел как в арбитражных судах вместо получения судьями дел «из рук председателя», поскольку последнее уже само по себе ликвидирует гарантии дальнейшего независимого судебного разбирательства. Также Тамара Морщакова выступила за введение обязательного аудиопотоколирования заседаний в этих судах, которое давно предлагалось, но до сих пор не реализовано на практике.

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак рассказал о проекте концепции, предполагающей реформу рынка профессиональной юридической помощи, которая на днях была опубликована Минюстом. Документ предлагает ограничить право представлять интересы участников споров в судах только адвокатами, которые получают исключительное право на оказание платных юридических услуг в целом, при этом разрешая создание адвокатских образований в форме коммерческих организаций. Конституция РФ гарантирует право каждого на квалифицированную юридическую помощь, которая может предоставляться только теми, кто имеет соответствующую квалификацию, то есть юристами, но сейчас у нас никаких требований на этот счет нет, подчеркнул господин Новак. Замминистра обратил внимание, что «основная цель концепции — урегулировать предоставление платных юридических услуг, и она вовсе не распространяется на юридическую помощь, оказываемую безвозмездно». По его словам, «наибольшую опасность неквалифицированная юридическая помощь представляет именно тогда, когда она оказывается на возмездных началах. Если уж человек оказывает юридическую помощь бесплатно, риск того, что он будет преследовать какой-то корыстный интерес, меньше, чем когда он берет за это деньги». Господин Новак заверил, что представленный проект не является окончательным и подлежит широкому обсуждению, а концепция предполагает «поэтапное решение задачи» упорядочивания рынка юридических услуг, «не предполагая введение в одночасье

каких-то жестких правил о том, кто может оказывать юридическую помощь, и о том, кто может выступать в качестве судебного представителя». Вариант с площадкой адвокатуры был выбран потому, что этот институт уже сформирован, содержит механизмы по допуску к профессии адвоката со сдачей соответствующих квалификационных экзаменов, по поддержанию соответствующей квалификации, а также по применению мер дисциплинарного порядка к тем, кто осуществляет какие-то нарушения, пояснил Денис Новак. «Есть такая цифра: за 2012 год крупнейшие российские компании заплатили английским компаниям за юридическое обслуживание 5 млрд фунтов... Почему российские предприниматели так голосуют? Потому что та ситуация, которая происходит, заставляет российских бизнесменов не чувствовать себя в безопасности», — объяснил необходимость реформы замминистра. Он напомнил о том, что в Госдуме сейчас рассматривается законопроект главы комитета по госстроительству Павла Крашенинникова об ограничении судебного представительства лицами с высшим юридическим образованием. Но этот проект не содержит инструмента постконтроля за деятельностью тех, кто получил доступ к судебному представительству и праву на оказание юридических услуг, в отличие от концепции, отметил господин Новак.

Выступление **адвоката Московской городской коллегии адвокатов Алексея Мельникова** было посвящено основной теме круглого стола — процессуальной реформе, одобренной в октябре пленумом Верховного суда РФ. Он выразил недоумение тем, что одобрение документа произошло спешно, «методом кавалерийской атаки», хотя «Верховный суд мог и должен был для качества этого документа провести широкое профессиональное обсуждение, но этого не было». «И если его (законопроект.— **“Ъ”**) оценивать в целом, к сожалению, в нем просматриваются такие узкокорпоративные интересы», — подчеркнул господин Мельников. Одной из важнейших новелл, которые предлагаются, является отказ от обязательного мотивирования судебных актов, как общее правило за рядом некоторых исключений, указал адвокат. Алексей Мельников считает ошибочным вывод разработчика законопроекта о том, что, если примерно 80% судебных решений в последующем не обжалуются, это свидетельствует об очень высоком доверии к деятельности российской судебной системы. Он отметил, что в статистике, приводимой Верховным судом, где говорится об отмене в кассационном порядке менее 1% решений, учитывается весь массив дел по судам общей юрисдикции и арбитражным судам, значительная часть которых «не является правовыми спорами», например дела о взыскании налоговых недоимок. Однако, заметил господин Мельников, если брать число обжалуемых дел, то, по данным судебного департамента за 2016 год из свыше 90 тыс. решений арбитражных судов целых 13% были отменены в кассационной инстанции. «Как ты можешь решить, надо ли обжаловать судебный акт, если ты не понимаешь, почему суд пришел к такому выводу? Это невозможно», — указал адвокат. «Сейчас можно констатировать, что уровень обоснования судебных актов крайне низкий. И вот эту проблему надо решать. Не отказываться от необходимости мотивировать судебные акты, а требовать, чтобы исполнялось требование процессуальных кодексов и пленумов того же Верховного суда, который говорит, что все доводы, которые положены в основу судебного решения, должны быть обоснованы, все доводы, которые отклонены, должны быть также обоснованы, что совершенно логично и понятно. А здесь предлагается от этого отказаться», — отметил Алексей Мельников. В качестве примера он привел решение суда по иску «Роснефти» к АФК «Система»: «Там содержатся просто новые для нашего права вещи. Решение суда вообще не основано ни на законе, ни на логике, ни на понимании деловых процессов. Поэтому, на мой взгляд, судебные акты надо мотивировать, потому что иначе это не акт просто». Здесь он отметил и важность назначения судом независимой экспертизы. «Судья, если есть два экспертных мнения, пусть даже противоположных, выполняет ту самую роль арбитра. Опять же в деле “Роснефти” и “Системы” речь шла о реорганизации целого ряда компаний. И когда обоснованно было предложено провести экономическую или даже комплексную экспертизу, судья, конечно, отказала. А в решении написала: нет необходимости в оценке экономического влияния реорганизации. Экспертиза должна широко применяться, потому что это способствует улучшению качества судебного акта», — подчеркнул господин Мельников. Кроме того, он раскритиковал предложение о рассмотрении отвода самим отводимым судьей, которое предлагается ввести в арбитражных судах по аналогии с судами общей юрисдикции. В этом случае, по его словам, «даже та иллюзорная надежда, что вот такой отвод будет удовлетворен, исчезает».

Зампред правления Ассоциации юристов России Денис Паньшин вернулся к вопросу о судебном представительстве. Он поддержал саму идею ограничения такого права: «Нередко называющийся юристом представитель не имеет специального образования, таким образом вводит в заблуждение гражданина или

организацию, чьи интересы представляет». Он выступил в поддержку законопроекта Павла Крашенинникова, обратив внимание, что сейчас те, кто притворяется юристами или адвокатами, дискредитируют саму профессию, и этот вопрос надо было оперативно решать, «что мы и попытались сделать». В этом законопроекте предлагается ограничить право представлять интересы в судах лишь юристами. Господин Панышин подчеркнул, что у таких лиц должно быть высшее юридическое образование по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе либо присвоенная в России ученая степень по юридической специальности. Здесь он указал, что из 750 юридических вузов лишь 158 прошли такую аккредитацию. «Исключения составят законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители), а также здесь предусмотрены и другие случаи представительства, вытекающие из указания закона. Речь идет о руководителях организаций для представления этих организаций в суде, о патентных поверенных при ведении дел с Роспатентом в сфере интеллектуальной собственности», — добавил спикер. По его словам, первое чтение законопроекта пока не назначено, а ко второму чтению не исключено принятие поправок к документу. При рассмотрении вопроса о введении исключительного права на судебное представительство Денис Панышин призвал учесть интересы всех юристов, а не только представителей адвокатуры.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Геннадий Шаров продолжил эту тему, заметив, что «без судебного представительства, наверное, невозможна полноценная реформа судебной системы». Но вопрос не только в запрете доступа к «судебной трибуне», добавил он, «концепция ставит вопрос шире и пытается урегулировать в целом рынок юридической помощи, юридических услуг, в том числе и судебного представительства». По его мнению, требования о наличии только юридического образования для выступления в суде недостаточно: «Все те, кто сегодня активно освоил этот рынок, они себе диплом, если даже не учились, купили в метро, в подземном переходе давно уже. Они все эти дипломы имеют. И поэтому я утверждаю, что это (законопроект Павла Крашенинникова. — “Ъ”) просто яркая заплатка на кафтане, который требует перешива». Господин Шаров отметил, что концепция, представленная Минюстом, это «долгожданный документ», так как адвокатура впервые заговорила о необходимости урегулирования всего юридического рынка еще десять лет назад, в 2007 году. По его мнению, нужно системное решение этого вопроса, а «системность может быть только при объединении профессии». Геннадий Шаров рассказал, что текст концепции готовился с 2010 года, она достаточно проработана и поэтому ее нужно реализовывать: «Достаточно семи лет топтания, всем все ясно, все ко всему готовы. Пора реально быстро воплощать». Он даже выразил мнение, что стоит ускорить этапы перехода юристов в адвокатуру и ввести ограничение на оказание платных юруслуг не с 1 января 2023 года, как предполагает концепция, а еще раньше.

Президент фонда «Правовое государство» Евгений Тарло рассказал о том, каким мог бы быть идеальный судья. Он посоветовал на то, что во всем мире вход в судьи осуществляется через адвокатуру, но в России все иначе: «Ни в коем случае нельзя идти в адвокаты. Если вы пойдете в адвокаты, вы никогда не станете судьей. И родственникам вашим запрещено будет быть судьей... Последние адвокаты, единички, где-то в начале 2000-х просочились». В результате, по его словам, такие ограничения при кадровом наборе ведут к последствиям в виде «страшного взяточничества и коррупции в суде и дикого непрофессионализма». Он затронул тему экономических преступлений, отметив, что 90% из них возбуждаются по статье «Мошенничество»: «Аналогично хулиганству, это такая же растяжимая статья, каучук, как мы ее называли в советское время. То есть под мошенничество можно потянуть почти все, что угодно». Причем уголовные дела нередко заводятся на предпринимателей, отметил господин Тарло, даже в случаях простого невозврата кредитов государственным банкам. Для борьбы с незаконным уголовным преследованием, по его мнению, России требуются две вещи — независимый суд и суд присяжных. «Обычная практика обсуждения с судьями дел и выработка коллегиального решения либо под руководством председателя решения. Это должно быть категорически запрещено. Любое непроцессуальное вмешательство в вопросы судебного рассмотрения по конкретному делу должно быть исключено. Судья уполномочен законом, значит, он должен сам принимать решение», — подчеркнул Евгений Тарло.

Общественный омбудсмен по защите предпринимателей от уголовного преследования Андрей Назаров привел статистику, согласно которой за восемь месяцев 2017 года отток капитала из РФ составил \$12 млрд. «Как известно, бизнес голосует ногами, и, судя по тому, что мы уже десять лет замыкаем пятерку стран-лидеров по миграции долларовых миллионов, то есть крупных

предпринимателей, его данная ситуация не устраивает», — заявил господин Назаров. По его словам, экспертное сообщество уже давно ведет дискуссию о необходимости судебной реформы: кто-то считает, что в нашей системе сложился обвинительный уклон, другие называют его согласительным, третьи говорят, что 1% оправдательных приговоров — нормальная мировая практика. «Если количество предпринимателей остается приблизительно на одном и том же уровне, то количество уголовных дел по экономическим статьям из года в год растет примерно на 10%», — подчеркнул Андрей Назаров. Он напомнил слова Владимира Путина. В 2014 году президент отмечал, что в отношении российских бизнесменов ежегодно возбуждается недопустимо большое число уголовных дел. Впрочем, это замечание не привело к улучшению ситуации, напротив, статистика показывает, что в 2015 году таких дел было возбуждено 220 тыс., в 2016 году — 240 тыс., а в нынешнем году, по словам омбудсмена, ожидается 260 тыс. Господин Назаров также отметил, что 80% предприятий заканчивают свою деятельность полностью или частично после того, как в отношении их владельцев или руководства завели уголовное дело. Многие проблемы, по его мнению, связаны с советским наследием уголовного законодательства. Омбудсмен озвучил предложения бизнес-сообщества по судебной реформе: рассматривать дела по экономическим преступлениям с участием присяжных заседателей, разделить апелляционную и кассационную инстанции в судах общей юрисдикции (похожее предложение содержится в законопроекте Верховного суда РФ, одобренном пленумом в июле), назначать на должность федеральных судей в том числе и людей с опытом работы в адвокатуре, а также развивать и совершенствовать систему третейского судопроизводства, чтобы снизить нагрузку на государственные суды.

Эксперт Центра стратегических разработок, проректор по инновациям Европейского университета в Санкт-Петербурге Вадим Волков сосредоточил свое выступление на проблеме кадров судебной системы. Индивидуальные качества судьи, отметил господин Волков, имеют большое значение на то, как отправляется правосудие. По его словам, 45% судей на 2013 год имели заочное юридическое образование, подчеркнул он. «Где-то треть была выходцев из аппарата суда, 21% — из прокуратуры, 18% — из следствия, 16% — негосударственный сектор, адвокаты и корпоративные юристы. 10% — юристы госорганизаций. Очень низкоомобильная профессия, 70% работают там, где учились и выросли. Немножко по-другому выражена известная статистика: средний судья выносит оправдательный приговор раз в семь лет. Это судейский корпус на момент нашего опроса 2013 года», — поделился Вадим Волков. Он добавил, что среди впервые назначаемых судей 56% имеют опыт работы только в аппарате суда и такой набор кадров «становится абсолютно преобладающим для российской судебной системы». Помимо квалификационной комиссии, есть фильтр президентской кадровой комиссии, который отсеивает от 20% до 30% кандидатов в судьи, причем никакого конечного списка для мотивированного отказа нет, отметил он. По мнению Вадима Волкова, проблему судейских кадров можно решить так: отменить требование высшего юридического образования секретарей, чтобы помощниками и затем судьями не становились люди без опыта в других сферах, затем повысить зарплаты работникам аппарата, сделать профессию судебного клерка и отделить ее от профессии судьи, ввести специальное обучение для будущих судей до их назначения и снизить нагрузку на суды.

Управляющий партнер «Соколов, Трусов и партнеры» Федор Трусов напомнил о словах Алексея Мельникова про важность экспертных мнений при рассмотрении судебных споров. Он отметил, что разрешение представлять судьям проекты судебных актов привело подчас к тому, что «судье проще взять и перепечатать то, что принесли, не исследовав фактических обстоятельств». В качестве предоставления судье экспертных мнений господин Трусов предложил расширить использование институтов присяжных и арбитражных заседателей. Сегодня мы фактически отказались от использования присяжных, и этим, я считаю, «мы убили во многом качественный судебный процесс», заявил он. «Привлечение института присяжных по экономическим делам необходимо. В 2009–2010 годах все это было убито. Сейчас сидит такой судья, который прошел карьеру от секретаря и помощника судьи или был до этого мировым судьей, и судит сложное дело. Привлечение института присяжных очень повысит качество судебных процессов», — резюмировал Федор Трусов.